

УДК 93. 73/76 (091)(571.54)

К истории популяризации изобразительного искусства Бурятии в 60–70-е годы XX века

Е.Г. Санжиева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ул. Терешковой 1, Улан-Удэ,
Республика Бурятия, Россия
elena_sanzhieva@mail.ru

Статья поступила 22.02.2019, принята 6.04.2019

В статье рассмотрены проблемы популяризации изобразительного и декоративно-прикладного искусства Бурятии, его репрезентация на художественных выставках и в музеях, на творческих встречах мастеров со зрителями в 1960–70-е гг. Представлены формы работы по популяризации произведений живописи и графики, которую осуществляли Союз художников республики, музей им. Ц. Сампилова: проведение стационарных и передвижных выставок, организация шефской работы в сельской местности, участие в Днях искусства в районах республики, на трассе БАМ и др. Подчеркнуто влияние строительства БАМ на культурную жизнь республики. Статья написана на основе опубликованных документов и исследований.

Ключевые слова: популяризация; изобразительное искусство; выставки; художественная жизнь; современность.

On the history of the popularization of the fine art of Buryatia in the 60s – 70s of the XX century

E.G. Sanzhieva

East Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkovoy St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
elena_sanzhieva@mail.ru.

Received 22.02.2019, accepted 6.04.2019

The article deals with the problems of popularization of the visual and decorative-applied art of Buryatia, its representation at art exhibitions and museums, at creative meetings of masters with the audience in the 1960-1970s. In addition, the forms of work on the popularization of works of masters of painting, graphics, which was carried out by the Union of Artists of the Republic, the museum named after T. Sampilov: holding stationary and mobile exhibitions, organization of patronage work in rural areas, participation in the days of art in the districts of the republic, on the BAM route, etc. The influence of the construction of the BAM on the cultural life of the republic is underlined. The article is written on the basis of published documents and research.

Keywords: popularization; fine art; exposition; art life; modernity.

В 1960–70-х гг. в стране в целом и в национальных республиках, в том числе в Бурятии, в частности происходил заметный подъем изобразительного и декоративно-прикладного искусства. С одной стороны, до второй половины 1960-х гг. еще продолжало действовать положительное влияние «хрущевской оттепели», с другой стороны, в этот период обнаружилась определенная неудовлетворенность тем состоянием, которое сложилось в бурятском изобразительном искусстве на протяжении 1930–50-х гг., когда выражение национального своеобразия оказалось довольно ограниченным, сводилось в основном только к местной тематике, к географической привязке.

Преодоление этой ограниченности было сложным процессом, включавшим использование различных видов организационной и творческой деятельности. С середины 1970-х гг. Бурятия, ее северные районы оказались в зоне строительства величайшей стройки XX в. — Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, что оказало большое влияние не только на социально-экономическое, но и на культурное развитие республики. К Всесоюзной комсомольской стройке было приковано внимание не только органов государственной власти, но и ученых, деятелей литературы и искусства. Вместе с тем, проблема популяризации изобразительного и декоративно-

прикладного искусства в 1960–70-е гг. недостаточно полно освещена в российской научной аналитике. Поэтому рассмотрение ее в ретроспективе представляется нам актуальным.

По мнению известного специалиста в области изобразительного искусства народов России С.М. Червонной, «союзные республики как более сильные и крупные социалистические государственные объединения раньше достигли той стадии развития, которую можно охарактеризовать расцветом национальных культур».

При этом интенсивное развитие изобразительного искусства на той основе, которая была заложена в предыдущие периоды, вызвало «процесс постепенного выравнивания творческих сил всех народов, вносящих свой вклад в развитие многонациональной советской культуры» [1, с. 32]. Действительно, в образованной в 1923 г. автономной республике, Бурят-Монгольской АССР, всего за несколько десятилетий были созданы основные отрасли профессиональной художественной культуры, развиты разнообразные жанры изобразительного и декоративно-прикладного искусства, успешно работали первый из творческих союзов – Союз художников, основанный в 1933 г., и Художественный музей, открытый для посетителей в 1946 г.

В 1960–70-е гг. культура республики достигла, по мнению известных бурятских историков Т.М. Михайлова, Г.Л. Санжиева, С.А. Максанова и др., «уровня зрелой культуры, активно участвующей в цивилизационном прогрессе и процессе взаимовлияния и взаимообогащения культур советских народов» [2, с. 15].

Целью статьи является обращение к опыту заявленного периода в дискурсе региональной культуры, его оценка с учетом современных реалий. В статье применены историко-культурный и нарративный методы, позволившие последовательно изложить фактологический материал с позиций междисциплинарного подхода.

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство Бурятии рассматриваемого периода было важной составляющей художественной культуры. Бурятские мастера 60–70-х гг. прошлого века плодотворно работали, применяя новые техники и материалы; их интерес привлекали как события прошлого, так и современная действительность с ее ценностными установками на мирное созидание, активную жизненную позицию трудящихся. В условиях «оттепели», в период открытий, прорывов человека в космосе, в атомной энергетике, литературе, театре и в последующие

годы, несмотря на проявления застоя, одной из показательных тенденций развития изобразительного искусства становилось взаимодействие личности художника в ее стремлении к самовыражению и социокультурной среды, диктовавшей определенный контекст.

Темы труда, народного быта по-прежнему привлекали творческих деятелей и соответствовали идеологическим установкам того времени; им посвящены картины представителя старшего поколения Г.Е. Павлова «Первый трактор», «Разговор о новой жизни». «Большую устойчивость художественных кадров как счастливую особенность развития бурятской живописи в советский период» отмечала искусствовед С.М. Червонная [1, с. 21]. Плодотворная работа многих ведущих мастеров – Р.С. Мэрдыеева, Е.И. Неволиной, А.А. Окладникова, Ц. Сампилова, А.И. Тимина, М.И. Шестаковой и др. нередко продолжалась в течение нескольких исторических периодов и сопровождалась последовательной передачей творческого опыта от старших поколений к младшим.

Однако в 1960-е гг. в изобразительном искусстве встала проблема поиска новых форм. Так, например, молодой художник А.В. Казанский, выпускник Московского художественного института им. В.И. Сурикова, привнес в искусство Бурятии романтику «сурового стиля» через образы сибирских тружеников. Программным в его творческой судьбе стало произведение «Рыбаки Байкала» (1964). А.В. Казанский в дальнейшем развил свой стиль в картинах «Рассвет на Байкале», «Скала Шаман. Байкал», «Осень на Байкале» и др.

Художники Т.А. Рудь в работах «В высокогорной Бурятии», «В горах Бурятии», «Осенняя мозаика», «Сарлыки в горах Бурятии», Б.С. Садыков в полотне «В Саянах» запечатлели могучую притягательность и красоту родной земли, отобразили присущие Забайкалью картины природы, Байкал, отроги Саянских гор.

Приход в искусство выпускников ведущих художественных вузов страны А. Даржаева, Д.-Н. Дугарова, М. Метелкиной, И. Налабардина и др. совпал со временем исканий и споров «физиков и лириков» о месте искусства в современном обществе. Они стремились к новым формам и стиливым решениям и привнесли в бурятское изобразительное искусство большое разнообразие своей яркой индивидуальностью и самобытностью.

Графика в Бурятии также стала выразителем тех отличительных черт, которые формировали новаторские качества художественного стиля времени открытий в науке, искусстве. А.Н. Сахаровская,

окончившая Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, стала первым профессиональным графиком в республике. Ее работы открыли бурятскому зрителю многомерность, монументальность этого жанра.

А.Н. Сахаровская проиллюстрировала издание бурятского эпоса «Гэсэр», ее авторству принадлежат линогравюры «История одного улуса», литографии «История моего народа», «Сурхарбан», «Моя Бурятия», серия «Мои современницы», в которых раскрыты художественные особенности, духовная сущность советской эпохи и одновременно по-новому подчеркнута национальное содержание.

Первая персональная выставка художницы в столице вызвала интерес зрителей и профессионалов. В частности, высокую оценку дал главный редактор журнала «Искусство» В. Зименко в статье «Современность в графической лирике Александры Сахаровской» (1974 г., № 9). Проанализировав творческую деятельность художницы в целом, он подчеркнул «актуальность и пластическую ясность художественного содержания произведений», отметил «острое и новое видение мастера» [3, с. 65].

Традиционным видом прикладного искусства Бурятии издавна являлась художественная обработка металла — чеканка. Секреты этого ремесла передавались из поколения в поколение, мастера совершенствовались способы и приемы обработки железа, цветных и драгоценных металлов, их сплавов. В 1970 г. в республике была проведена выставка изделий народных мастеров, в которой приняли участие 85 чеканщиков. 70 лучших работ было отобрано на зональную выставку в Иркутск, а 39 — на всесоюзную выставку в Москву. Далеко за пределами республики были известны имена чеканщиков Ц. Нимаева, отца и сына Тубчиновых, Д. Чагдурова, первой женщины-чеканщицы Д. Логиновой и др.

Система художественной культуры рассматриваемого периода характеризовалась активным самодетельным творчеством, размах которого подтверждается растущим числом участников. С целью вовлечения молодежи в процесс обновления кадров живописцев в 1970 г. в Улан-Удэ была создана городская студия изобразительного искусства.

В информации Бурятского обкома КПСС в ЦК КПСС «О состоянии народного творчества в республике» от 20 сентября 1971 г. отмечено, что «в бурятском народном творчестве ... работают более ста самодетельных художников и народных умельцев. В основе тематики их произведений —

любовь к Родине, природе родного края. Работы многих самодетельных художников по своему мастерству близки к уровню работ художников-профессионалов. Они не ограничиваются этюдами, отдельными зарисовками, а создают портреты сельских тружеников, тематические картины» [4, с. 402, 403]. Большим успехом у зрителей пользовались работы Э. Фрорипа, выросшего от художника-любителя до художника русского драматического театра в Улан-Удэ, а затем — главного художника Ярославского академического драматического театра.

Репрезентация творчества, большая просветительская работа среди населения — отчетные выставки работ художников, передвижные выставки в сельских районах республики, организация подготовки молодых специалистов входили в круг деятельности Союза художников БМАССР и художественного музея им. Сампилова, производственных мастерских Бурятского отделения Российского художественного фонда.

В дни празднования 40-летия Бурятской АССР (июль 1963 г.) в Улан-Удэ работала Всесоюзная выставка произведений советских художников. В 1966–1968 гг. были проведены выставки, на которых популяризировались произведения молодых художников республики и были представлены результаты их творческих поисков. Важным событием в культурной жизни республики и ее столицы стала зональная выставка «Советский Дальний Восток» (декабрь 1969 — январь 1970 гг.).

В 1971 г. впервые прошла Всесоюзная выставка изобразительного искусства автономных республик Российской Федерации, а также выставки зоны Урала, Сибири и Дальнего Востока, на которых «мастера живописи, графики и скульпторы Бурятии достойно представляли свои работы в Москве. Выставки показали значительно возросший уровень развития таких жанров, как графика, театральное-декорационное искусство, в живописи — портрет, пейзаж» [5, с. 416].

Творческое наследие дореволюционного периода продемонстрировала выставка «Искусство Бурятии XVIII–XIX вв.» в Музее истории искусства народов Востока, на которой были представлены такие уникальные артефакты, как маски буддистской театральной мистерии Цам, буддийские иконы-танка, ювелирные изделия, чеканка.

Следует отметить, что в 1960-е гг. — начале 1970-х гг. намного слабее развивались монументально-декоративная живопись и народно-прикладное искусство. Такие его виды, как декоративная отделка изделий из мягких материалов,

а также резьба по дереву и роспись, унаследованные от мастеров XVII–XVIII вв., почти не практиковались.

К сожалению, для художников Бурятии не стала ведущей тема современности при том, что организаторская и исполнительская сферы творчества в советский период были пронизаны пропагандой советского образа жизни, и в планы мероприятий Союза художников, утверждавшиеся районными партийными органами, входило оформление интерьеров сельских Домов культуры, ленинских комнат в духе времени.

Руководство республики, министерство культуры, Союз художников Бурятии принимали меры для развития народных промыслов, декоративно-прикладного искусства. Во второй половине 1970-х гг. в гобеленном творчестве впервые был использован конский волос, в прошлом служивший традиционным материалом в бурятском быту. В применении новой технологии большая заслуга принадлежит художницам Н. Дульбиновой, С.П. Ринчиновой, Т.Н. Тиминой. Светлана Петровна Ринчинова получила патенты на свои изобретения по специальной обработке местных поделочных материалов и ручного гобеленного ткачества.

По мнению специалиста в области декоративно-прикладного искусства О.И. Пазникова, работа Светланы Петровны в этом направлении «сродни комплексному научному исследованию, результатом которого стало появление нового “типажа” в бурятском декоративно-прикладном искусстве, радующем зрителей натуральным хроматическим спектром, синкретичной связью аутентичных материалов и мотивов изображения, монументальностью композиционно-пластических решений» [6, с. 90, 91].

В последующие годы С.П. Ринчинова успешно передавала свой опыт коллегам по Союзу художников Бурятии, молодым мастерам из соседних республик — Якутии, Тувы, а в настоящее время преподает в Восточно-Сибирском государственном институте культуры и искусства. Художники Б. Дамбиева, Т. Дашиева, Р. Доржиева, Н. Эрдынеева продолжили развитие гобеленной техники.

Своеобразным ускорителем, придавшим импульс обновлению и развитию социально-экономического, культурного развития региона в условиях застоя, стало строительство Байкало-Амурской магистрали. Одной из составляющих художественной жизни республики с середины 1970-х гг. была работа по культурному обслуживанию строителей БАМа представителями творческой интеллигенции.

Как следует из информации Совмина Бурятской АССР в Совмин РСФСР «О культурном обслуживании строителей БАМа за 11 месяцев 1976 г.», «художественный музей им. Сампилова организовал на 22 точках магистрали передвижные выставки с тематикой: “Слава труду”, “Художники на БАМе”, “Творчество бурятских художников” и др.» [7, с. 460].

В работе «Искусство мысли» Грэм Валлас предложил одну из первых моделей, согласно которой творческий процесс состоит из «подготовки, инкубации, освещения и проверки» [8, с. 17], и это вполне применимо к нашим мастерам живописи. Во время поездок по строящейся трассе художники В. Архипов, Э. Аюшеев, Г. Купцов, С. Ринчинов проводили встречи с рабочими «мехколони № 140, 139, 138, тоннельного отряда № 11, результатом которых стало создание ими серии новых зарисовок, этюдов, портретов строителей БАМа» [9, с. 450].

Главные герои произведений — геологи и геодезисты, лесорубы, укладчики путей, мостовики и тоннельщики, представители других профессий. Большое количество работ посвятил всесоюзной стройке художник В. Архипов, одним из первых побывавший на ней и «пешком прошедший бурятский участок крупнейшей в мире магистрали. Им созданы картины “Поселок тоннельщиков Даван”, “Владимир Ананьев”, “Индустриальный пейзаж”, “Мыс Курлы-порт”, “Краны”, “У вагончика”, серия графических работ о молодых героях стройки — первопроходцах БАМа» [10, с. 139].

В 1973 г. состоялось знаменательное событие в жизни республики: Художественный музей переехал в новое здание. В феврале 1974 г. состоялось торжественное открытие выставочного зала, самого большого в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, что получило широкий резонанс. Вскоре директором музея была назначена С. Мунгалова — искусствовед, а не художник, как это было раньше. В сентябре 1976 г. была организована выставка, приуроченная к работе III съезда художников Бурятии. В последующем заметно усилился обмен выставками между художниками Бурятии и других городов и регионов страны.

На выставку «Молодежь России» (1976) было принято 48 работ из Бурятии. Среди них картины В. Архипова, ювелирные работы С. Санжиева, иллюстрации Д. Пурбуева к новому изданию эпоса «Гэсэр». «Гобелен работы Э. Доржиева закуплен выставочной комиссией, а автор выдвинут на соискание премии Ленинского комсомола» [11, с. 3].

В 1979 г. в Улан-Удэ с 9 по 16 апреля проходили заседания выездного пленума Союза художников РСФСР, Всероссийская выставка «Мы строим БАМ» и неделя изобразительного искусства РСФСР, собравшая живописцев не только России, но и Украины, а также Азербайджана, Грузии, Узбекистана. Совет министров республики, министерство культуры, Союз художников курировали организацию творческих встреч художников с коллективами рабочих, служащих, а также проведение групповых посещений выставки колхозниками, учащимися.

События прошедшей недели изобразительного искусства вызвали большой интерес специалистов и зрителей, сопровождалась широким обменом мнениями и опытом. Особенно неопенимой школой стала выставка для молодых участников, она побудила их к раздумьям о средствах образного выражения, проникновения в суть событий, явлений, характеров. Искусствовед Н. Комарова в заметке в газете «Правда Бурятии» писала, что представленные на выставке молодые живописцы республики продемонстрировали «довольно высокий уровень профессиональной подготовки, неустанный, смелый и даже дерзкий поиск новых форм. Богатым психологизмом, подробностью бытовых зарисовок отличаются картины А. Цыбиковой. Художник К. Шенхоров написал портрет рабочего-бамовца Бархатова на фоне индустриального пейзажа» [11, с. 4].

В том же году, 14 апреля, в Северобайкальске на трассе БАМ состоялось открытие картинной галереи, в которой было выставлено 500 произведений живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства мастеров России. В их числе картины А.И. Яблокова, В.В. Бурова, Г.М. Гордона, К.П. Белова и др., исполненные в разных жанрах (пейзаж, портрет, натюрморт, графические работы).

Особенностью культурного обслуживания села, эффективной формой своеобразного отчета перед сельскими тружениками в 1960–70-е гг. стали Дни литературы и искусства в районах республики (Заиграевском, Тункинском, Бичурском и Еравнинском), в течение которых писатели, артисты, художники знакомили жителей со своим творчеством. В годы 9-й пятилетки активизировалась культурно-шефская работа учреждений искусства и учебных заведений в сельских народных университетах, где практиковались лекции по вопросам литературы, музыки и изобразительного искусства. В 1977 г. в Северобайкальске открылся университет культуры с факультетом изобрази-

тельного искусства. Районные отделы культуры, Дома народного творчества занимались организационно-методической работой, поддерживали творчество самодеятельных художников, народных мастеров.

Таким образом, в рассматриваемый период популяризация изобразительного и декоративно-прикладного искусства Бурятии находилась в центре внимания руководства республики, министерства культуры, Союза художников, районных отделов культуры и широкой общественности.

Большой вклад в популяризацию творчества художников, разработку истории изобразительного и декоративно-прикладного искусства Бурятии вносили искусствоведы, сотрудники музеев, критики, работавшие в тесном контакте с Союзом художников. Ими было опубликовано большое количество научных работ, вступительные статьи к издававшимся альбомам, каталогам, буклетам к выставкам, они проводили мероприятия, пропагандирующие изобразительное искусство. Следует отметить плодотворную научно-исследовательскую работу кандидата искусствоведения И.И. Соктоевой, организаторскую роль директора Художественного музея С. Мунгаловой, главного хранителя музея К. Шулуновой и др.

Развитие художественной жизни, рост профессионального искусства Бурятии, уровня мастеров в рассмотренный период подтверждается увеличением числа «членов и кандидатов в члены Союза художников СССР (более 40). В республике работало большое количество художников-оформителей и мастеров прикладного искусства. Председатель Союза художников Бурятской АССР Д.Н.Д. Дугаров в интервью корреспонденту газеты «Правда Бурятии» 14 сентября 1976 г. отметил, что в период между II и III съездами художников Бурятии, «за два года ими было написано более 600 произведений, 470 экспонировались на различных выставках, в том числе и за рубежом» [12, с. 3].

Важным шагом в решении проблемы формирования нового поколения мастеров стало создание при Союзе художников «секции молодых живописцев, насчитывавшей в 1976 г. двадцать человек. За предыдущие пять лет 10 молодых авторов были приняты в Союз художников Бурятии, четверо — в члены Союза художников СССР. Еще 53 человека учились в художественных вузах и средних специальных учебных заведениях».

В настоящее время, на наш взгляд, опыт популяризации художественной деятельности 60–70-х гг. прошлого века не утратил своей актуальности. Творчество мастеров изобразительного искусства

служит визуальным материалом, является репрезентантом национальной идентичности, важной составляющей культуры Бурятии, одной из основ ее дальнейшего развития.

Культурная жизнь республики в рассмотренный период была достаточно насыщенной. Проведение встреч художников с рабочими, колхозниками, представителями интеллигенции, военнослужащими, студентами обеспечивало непосредственность общения творцов культуры и ее потребителей, способствовало эстетическому воспитанию. Выставочная деятельность привлекала внимание широкой общественности не только в Бурятии, но и далеко за ее пределами, способствовала развитию и взаимообогащению культур народов страны.

Литература

1. Червонная С.М. Живопись автономных республик РСФСР (1917-1977). М.: Искусство, 1978. 208 с.
2. Максанов С.А., Санжиев Г.Л., Шагдаров Л.Д. Культура Бурятии в условиях развитого социализма (в процессе взаимодействия с культурами других советских народов). Новосибирск, 1983. 223 с.
3. Цыренникова Л.И. Эволюция развития темы Гэсэриды в бурятской графике // Вестн. БГУ. 2009. № 10. С. 64-67.
4. Из информации Бурятского обкома КПСС в ЦК КПСС о состоянии народного творчества в республике // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917-1981): док. и материалы. Улан-Удэ, 1983. С. 399-403.
5. Из доклада Минкультуры Бур. АССР о состоянии и развитии учреждений культуры за годы VIII пятилет-

ки и о повышении роли учреждений культуры и искусства республики в Коммунистическом воспитании трудящихся в свете решений XXIV съезда КПСС // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917-1981): док. и материалы. Улан-Удэ, 1983. С. 409-423.

6. Пазников О.И. Традиции и современность изобразительного искусства Бурятии: моногр. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2005. 151 с.

7. Информация Совмина Бур АССР в Совмин РСФСР о культурном обслуживании строителей БАМ за 11 месяцев 1976 г. // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917-1981): док. и материалы. Улан-Удэ, 1983. С. 460-461.

8. Wallas G. The Art of Thought. N. Y., 1926. P. 15-20.

9. Справка отдела культуры Бурятского обкома КПСС о культурном обслуживании строителей Байкало-Амурской магистрали в 1975 г. // Культурное строительство в Бурятской АССР (1917-1981): док. и материалы. Улан-Удэ, 1983. С. 449-451.

10. Дугаров Д.-Н.Д. БАМ в палитре молодого художника [В. Архипова] // Байкал. 1977. № 2. С. 139-140.

11. Об участии художников Бурятии во Всероссийской художественной выставке «Мы строим БАМ» // Правда Бурятии. 1979. 11 мая. 4 с.

12. Художники республики Бурятия в период между II-м и III-м съездами художников Бурятии // Правда Бурятии. 1976. 14 сент. 3 с.

13. Бернштейн Б.М. О месте художественной критики в системе художественной культуры // Советское искусствознание -76: сб. ст. М., 1976. С. 258-284.

14. Широкова А.В. Философское осмысление художественного творчества // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. 2008. № 7. С. 97-102.

15. Panofsky E. Meaning in the Visual Arts // Views from the Outside. Princeton, 1995. 394 p.